

opusdei.org

Очень человеческие, очень божественные (XI): и тогда мир говорит с тобой

Умеренность в желании познать позволяет нам достичь сердца реальности и быть созерцательными душами посреди мира.

07.02.2026

Существует множество способов взглянуть на одну и ту же вещь.

Перед большим банкетом, накрытым всевозможными блюдами, украшенным разноцветными декорациями и текстурами, удивленный взгляд фотографа не имеет ничего общего с жадным взглядом обжоры. Или, если подумать о более обыденных ситуациях, наш взгляд, когда мы просматриваем заголовки газеты, обычно отличается от того, с каким мы смотрим на закат. Различия между этими двумя взглядами обусловлены не только обстоятельствами момента или тем, что находится перед нашими глазами. На самом деле, их отличает нечто более глубокое, что связано с тем, как мы взаимодействуем с миром.

Все проповеди святого Хосемарии побуждают нас быть «созерцательными душами, погруженными в земные

заботы»^[1]. Для этого необходимо научиться смотреть на реальность по-новому: взглядом, который не воспринимает только один аспект – полезную часть – того, что мы видим перед собой; взглядом, который не стремится просто присвоить и завладеть тем, на что смотрит. Созерцательный взгляд, по сути, не является эгоистичным или властным: он прозрачен, спокоен, восприимчив, щедр. И для тех, кто хочет жить с Богом, обучение этому способу взгляда не является факультативным. Только изменив свой взгляд, мы сможем обнаружить божественное сияние во всем, что нас окружает, и увидеть глубокую правду вещей и событий, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян 17,28).

Интересно, что, указывая на возможные темы для обсуждения при обучении молодых людей,

основатель Opus Dei писал:
«Внешнее умерщвление –
главным образом, зрение;
внутреннее умерщвление – в
особенности, любопытство»^[2]. Эти
два аспекта, тесно связанные с
созерцательной жизнью,
являются частью добродетели
умеренности в том, что касается
желания познания, которое
является одним из самых глубоко
укоренившихся в нашей природе.
Хотя в обычном языке слово
«умеренность» может вызывать в
нашем сознании представление
об ограничении, это довольно
неполное понятие. Латинское
слово *temperare*, от которого
происходит термин, который мы
используем, означает «смешивать
вещи в правильных пропорциях».
Таким образом, человек,
умеренный в своем стремлении к
познанию, – это тот, кто не
поглощен сиюминутным, а всегда
стремится идти дальше. Он

развивает открытое,
внимательное и спокойное
отношение, которое
предрасполагает его к
достижению сути вещей. Тогда
мир говорит с ним.

Любопытный взгляд

Существует такой взгляд, который,
будучи еще не сформированный
умеренностью, ведет себя подобно
бабочке, перелетающей с цветка
на цветок. Это отношение
человека, который
останавливается на чем-то на
минимальное время, необходимое
для того, чтобы удовлетворить
свое любопытство и собрать то,
что ему нравится. Этот взгляд не
стремится проникнуться
реальностью или уловить ее во
всей глубине, а скорее ищет
удовольствие, которое дает
чувственное восприятие, или
мимолетное наслаждение,

вызванное потреблением новой информации о мире. Это то, что святой Иоанн называет «похоть очей» (1 Ин 2,16), а святой Фома Аквинский несколько веков спустя назовет *curiositas* (любопытством).^[3] Для последнего противоположностью любопытства будет *studiositas* (любомудрие), которое заключается в поиске той самой правильной дозы – собственно, как части умеренности – в нашем стремлении к познанию.

Studiositas не стремится просто установить предел, но направлено на устранение препятствий, мешающих нам глубоко познавать, и не жалеет усилий и усталости, которые сопутствуют любому процессу обучения.

Поддаться любопытству может показаться незначительным поступком, который затрагивает лишь внешнюю сторону нашего

существования. Какой вред может причинить мне простой факт того, что я иду по миру с широко открытыми глазами, впитывая все, что мне предлагается? Однако давайте послушаем слова Иисуса: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло» (Мф 6,22). Если глаз освещает все тело, то наш взгляд отражается на нашем сердце. Случается, что любопытство, почти незаметно для нас, все глубже укореняется в нашем существе. Иногда мы легко замечаем эту рассеянность в мире социальных сетей или в Интернете: мы обнаруживаем, что переходим от страницы к странице, даже не зная, что ищем. И за этим привычным блуждающим взглядом, возможно, скрывается блуждающее беспокойство духа, которое проявляется в потоках бездумной

болтовни, в опрометчивости или внутреннем беспокойстве.

В этом отношении взгляд, переходящий с цветка на цветок, «может быть симптомом подлинной оторванности от корней; он может означать, что человек утратил способность жить в себе»^[4]. Более или менее осознавая нашу внутреннюю пустоту, мы стремимся убежать вовне, в мир развлечений, и, как ни парадоксально, покидаем единственное место, где мы можем найти того, кто может утолить нашу жажду. Святой Августин так выразил этот опыт: «Вот Ты был во мне, а я был во внешнем и там искал Тебя, в этот благообразный мир, Тобой созданный, вламывался я, безобразный! Со мной был Ты, с Тобой я не был. Вдали от Тебя держал меня мир, которого бы не было, не будь он в Тебе»^[5].

Все это объясняет, почему, чтобы проникнуть взглядом в самую суть реальности, необходимо, одновременно открывая дверь в свой внутренний мир, развивать спокойный процесс распознавания: остановиться, подумать, не торопиться. Например, прежде чем нажать «Play» на любом привлекательном видео или сериале, стоит подумать, действительно ли это то, что мы хотим делать в данный момент. Тот, кто умеет отказываться от того, что вредит его душе или просто мешает ему расти, «понимает, что это мнимая жертва – ибо живущий истинно и жертвующий собой получает больше, чем теряет. Он не только освобождается от дурных привычек, но и достигает в глубине сердца всей полноты Божественной любви»^[6].

«Развеяться! – Тебе необходимо развеяться! И распахиваешь глаза навстречу впечатляющей пестроте, или щуришься из-за своей близорукости», пишет святой Хосемария, провоцируя читателя. И сразу же добавляет: «Не гляди совсем! Живи внутренней жизнью – и увидишь незнакомые ранее формы и краски нового, лучшего мира. Увидишь многоцветность и выпуклость, неведомые раньше. Ты будешь общаться с Богом...»^[7]. Естественно, основатель Opus Dei не призывает нас не смотреть и не проникаться реальностью, которую он сам указывает нам как место встречи с Богом. Скорее, он говорит нам, что этот внешний взгляд на самом деле связан с нашим внутренним миром и в то же время способствует его формированию, к лучшему или к худшему.

Корыстный взгляд

Взгляд, не сформированный умеренностью, может также, незаметно для себя, проникнуться эгоистичным, властным интересом, подобным интересу животного, ищущего добычу.

«Помни, что алчный глаз – злая вещь» (Сир 31,14), предупреждает Священное Писание. Подобно взгляду, блуждающему от цветка к цветку, этот хищный взгляд обычно не является поверхностным явлением: зачастую он раскрывает способ взаимодействия с миром, который находится в глубине личности. Это отношение человека, который видит всё через призму собственных интересов и, следовательно, оценивает мир в зависимости от той непосредственной выгоды, которую он ему приносит. Это, как если бы сердце остановилось[1],

наблюдая за всем с одной
единственной точки зрения; как
если бы все другие точки зрения
стали непроницаемыми.

Неумеренность разрушительна,
потому что делает человека
пристрастным и
невосприимчивым к спокойному
восприятию реальности и людей
со всеми их нюансами. Это, в свою
очередь, сказывается на его
решениях, поскольку отсутствие
подлинного знания окружающей
среды мешает принимать
правильные решения. Обжора,
например, поглощен поиском
гастрономических удовольствий;
перед банкетом он неспособен
воспринять всю творческую
энергию и красоту, которые ему
предлагаются. Он выберет самое
большое или то, что дает самые
сильные ощущения, но не
способен по-настоящему

насладиться этим, ни вести обогащающую беседу с другими.

Этот корыстный взгляд также влияет на отношения с другими людьми. Тот, кто не обрел беспристрастный взгляд, склонен смотреть на людей с точки зрения выгоды, которую они ему приносят, или одолжения, о котором он может их попросить. Его первая реакция — не смотреть другому в глаза и спрашивать, как он себя чувствует, что ему нужно, что можно для него сделать; и не замечать уникальность или очарование его личности. Эта слепота духа, эта неспособность увидеть божественный отпечаток в окружающих нас людях, происходит не от путаницы, вызванной чувствами[2], а от искаженного взгляда, притупленного невоздержанностью. «Наши сердца могут привязываться к

истинным или ложным сокровищам, в которых они могут найти истинный покой или оцепенеть, становясь ленивыми и бесчувственными», писал папа Франциск в своем послании к Всемирному дню молодежи. «Сколько энергии заключено в способности любить и быть любимым! Не позволяйте этой драгоценной ценности быть искаженной, разрушенной или умаленной. Это происходит, когда наши отношения отмечены инструментализацией ближнего для собственных эгоистических целей»^[8].

Некоторые плоды умеренности

Тот, кто обретает умеренный взгляд, видит мир новыми глазами, открывает для себя неожиданные чудеса.

Умеренность освобождает, очищает сердце, способствует

спокойным отношениям с людьми и вещами: она развивает в нас искренний интерес, который не поддается внешнему виду, не спешит с поверхностными суждениями. Таким образом, первым эффектом умеренности является «душевное спокойствие», которое проистекает из внутреннего порядка человека^[9]. Бескорыстный и чистый взгляд устремляется на истинные сокровища, в которых он может найти подлинный покой. Один из способов развить в себе эту чуткость – это решить смотреть на мир глазами людей, которые воспринимают богатые и разнообразные оттенки реальности, как это бывает у художников, поэтов. Кто из нас не помнит разговор с человеком, который своим вдумчивым мнением о произведении искусства открыл нам новые оттенки мира?

Еще одним плодом умеренности является способность сосредоточить силы на намеченных проектах. Не смотреть без необходимости в мобильный телефон или не теряться в интернете во время работы или учебы может показаться мелочью, не влияющей на ход нашей жизни. Но на самом деле такие небольшие отказы могут оказаться решающими для того, чтобы сосредоточиться и с полной отдачей реализовать то, чего мы хотим. Сказать «нет» тому, что отвлекает ум на множество вещей, – это одновременно «да» тому, что действительно важно. Кроме того, это усилие развивает внутренний мир и со временем помогает разоблачить поверхностность как потерю времени и свободы. «Жизнь снова блещет красками, что ранее потускнели от невоздержанности.

И тогда человек может заботиться о других, разделять все свое с другими, посвящать время благородным делам»^[10].

Беспристрастный, спокойный и чистый взгляд, как ничто другое, позволяет нам открыть для себя истинную красоту всего сущего. Жить в умеренности – значит получать больше удовольствия, а не меньше, как от духовных, так и от чувственных вещей. Свободные отношения с миром, свободные от тревожного поиска удовольствий или самоутверждения, приводят нас к восприятию истинной сущности вещей и людей; они позволяют нам открывать красоту даже в самых тонких и незаметных вещах. «Не без основания говорят, что только тот, кто имеет чистое сердце, способен по-настоящему смеяться. Не менее верно и то, что только тот, кто смотрит на мир чистым взглядом,

способен воспринимать его красоту»^[11]. Умеренный человек проникает глубже, к сути вещей: мир говорит ему о Боге. Поэтому тот, кто отважится на это приключение, со временем узнает себя в восклицании святого Хосемарии: «Боже мой! я нахожу благодать и красоту во всем, что вижу: буду охранять свой взор, во имя Любви»^[12].

.....

^[1] San Josemaría, Instrucción para la Obra de San Miguel, 8-XII-1941, n. 70.

^[2] San Josemaría, Instrucción para la Obra de San Rafael, 9-I-1935, n. 135

^[3] Св. Фома Аквинский, *Summa Theologica*, II-II, в. 167 р.1 ответ 2; р. 2 ответ 1.

[4] J. Pieper, *Las virtudes fundamentales*, Rialp, Madrid 2007, p. 291.

[5] Св. АВГУСТИН, *Исповедь*, книга 10, аб. 38

[6] Св. Хосемария, *Друзья Божию*, № 84

[7] Св. Хосемария, *Путь*, № 283

[8] Франциск, *Послание*, 31-I-2015

[9] J. Pieper, *Las virtudes fundamentales*, p. 224, en alusión a santo Tomás.

[10] Св. Хосемария, *Друзья Божию*, № 84

[11] J. Pieper, *Las virtudes fundamentales*, p. 249.

[12] Св. Хосемария, *Кузница*, № 415

Мария Шергхубер

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-kz/article/ochen-chelovechnye-
ochen-bozhestvennyye-xi-i-togda-mir-
govorit-s-toboi/](https://opusdei.org/ru-kz/article/ochen-chelovechnye-ochen-bozhestvennyye-xi-i-togda-mir-govorit-s-toboi/) (03.04.2026)